

15. *COVID-19 coronavirus outbreak: state support for the Russian tourism industry.* (In Russ.) URL: <https://www.vsemirnyj-bank.org/ru/country/russia/brief/covid-19-response-supporting-tourism-russia>.

Как цитировать статью: Ошкордина А. А. Меры антикризисного управления в туристической промышленности промышленного города // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 164—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.158.

For citation: Oshkordina A. A. Anti-crisis management measures in the industrial city tourism. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 164—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.158.

УДК 330
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123

Stepanov Nikita Sergeevich,
Candidate of Economic Sciences,
Senior Researcher of Center of Institutions
of Social and Economic Development,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: stepanov720@inecon.ru

Степанов Никита Сергеевич,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник
Центра институтов социально-экономического развития,
Институт экономики Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: stepanov720@inecon.ru

Статья разработана в рамках темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития»
The article was developed within the frame of the state task “Structural modernization of Russian economics in the context of designing of the new development model”

ПЕРЕХОД НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ДРУГИЕ ВАЛЮТЫ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

SWITCHING TO NATIONAL AND OTHER CURRENCIES AS PART OF CREATING A NEW MODEL FOR RUSSIA’S DEVELOPMENT

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and national economy management

Создание добровольных региональных экономических союзов независимых стран было важным направлением развития региональной и мировой экономики в конце XX века. Они возникают как реакция на доминирование нескольких национальных валют, играющих роль валют мирового уровня. Основная черта характеризует торговые отношения в рамках таких альянсов — отход от мировых валют и использование специально созданных региональных. Практически основным препятствием для возникновения и распространения таких союзов является нестабильность региональных валют, связанная с их привязкой к одной из национальных валют страны — члена союза или к золотому стандарту. В статье описываются тенденции, протекающие в России и в мире, а также возможности создания независимой от какой-либо национальной валюты или золота наднациональной валюты. К основным тенденциям отнесены следующие: цена на нефть все больше и больше падает по мере того, как растет цена на золото; центральные банки большинства стран мира последовательно и активно увеличивают свои золотые активы; ряд стран уже вернули на свою территорию свои золотые запасы, и этот процесс продолжается. В статье представлены недостатки долларизации для российской и других национальных экономик. Предложены основные направления для обеспечения возможности создания впоследствии наднациональной валюты: формирование валютных зон, где будут доминировать крупные региональные валюты, такие как евро, юань, рубль; цифровизация денег, которая включает в себя как отказ от наличных платежей, так и усиление роли криптовалют.

The creation of voluntary regional economic unions of independent countries was an important direction in the development of the regional and world economy at the end of the twentieth century. They arise as a reaction to the dominance of several world national currencies that play a role at world level. The main feature that characterizes trade relations within such alliances is abandonment of world currencies and the use of specially created regional ones. In practice, the main obstacle to the emergence and spread of such unions is the instability of regional currencies associated with their binding to one of the national currencies of a member state of the Union or to the gold standard. The article describes the current trends in Russia and the world, as well as the possibility of creating a supranational currency independent of any national currency or gold. The main trends include: the price of oil is falling more and more as the price of gold increases; Central banks in most countries of the world have consistently and actively increased their gold assets; a number of countries have already returned their gold reserves to their territory, and this process continues. The article presents the disadvantages of dollarization for the Russian and other national economies. The main directions for ensuring the possibility of creating a supranational currency later are proposed: the formation of currency zones where large regional currencies such as the euro, the yuan, and the ruble will dominate; digitalization of money, which includes both the rejection of cash payments, and the strengthening of the role of cryptocurrencies.

Ключевые слова: долларизация, мировая резервная валюта, китайский юань, криптовалюта, валютные зоны, наднациональная валюта, финансовая система, глобальные транзакции, доллар США, золотые активы, банки.

Keywords: dollarization, world reserve currency, Chinese yuan, cryptocurrency, currency zones, supranational currency, financial system, global transactions, US dollar, gold assets, banks.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что статус мировой резервной валюты стал источником глобального могущества США, потому что они могли занимать столько, сколько захотят на международном рынке капитала, не беспокоясь о невыполнении обязательств по платежам [1]. Кроме того, статус резервной валюты позволял США контролировать глобальную финансовую систему и институты (т. е. МВФ и Всемирный банк), а международные займы в основном предоставлялись в долларах США. Более разрушительным для стран-заемщиков был Вашингтонский консенсус (термин, введенный британским экономистом Джоном Уильямсоном в 1989 г.) с условиями жесткой бюджетной экономии в периоды экономического спада, неограниченной международной торговли, приватизации государственных активов [2].

Долларизация с начала 1970-х гг. была темой особого интереса исследователей и политиков в контексте развивающихся стран, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой. Так, К. Фриман изучал влияние Китая на трансформацию мировой финансовой системы со стороны Китая, бросившего вызов Америке [3]; М. А. Потапов рассматривал возможности становления юаня в качестве мировой валюты [4]; аналогичные проблемы стали предметом исследования Д. Хэ, П. Лук, В. Чжана [5], Дж. Джошуа [6], С. Ляо, Д. Макдауэлла [7]; С. Б. Насер, А. Хосни и Г. Хаджян провели исследование в отношении возможности дедолларизации финансовых систем на Кавказе и в Центральной Азии [2].

Можно согласиться с тем, что в периоды макроэкономической и политической неопределенности многие развивающиеся страны испытали частичную замену своих национальных валют иностранной валютой в качестве средства сбережения, расчетной единицы или средства обмена [8, 9]. При этом страны с высокой степенью долларизации редко проводят политику, активно направленную на сокращение долларизации. Вместо этого дедолларизация в основном рассматривается как побочный эффект разумных мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Однако в некоторых случаях власти решают вывести политику на новый уровень и принимают меры по фактическому снижению уровня долларизации [10, 11]. Эти меры политики обычно направлены на устранение факторов, которые приводят к долларизации и развитию альтернативных инструментов в местной валюте [12]. Несмотря на достаточно широкое освещение проблем дедолларизации, недостаточно исследованными остаются данные вопросы для России с учетом современных условий развития.

В связи с этим целесообразно представляется **цель** настоящей статьи, заключающаяся в обосновании возможного перехода на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России. Для раскрытия цели статьи были поставлены и решены следующие

задачи: рассмотреть особенности лидерства Соединенных Штатов в мировой финансовой системе; проанализировать тенденции, направленные на дедолларизацию, протекающие в России и в мире, выделить их причины; определить наличие условий для замены «мировой валюты».

Научная новизна состоит в формулировке основных направлений для обеспечения возможности создания впоследствии наднациональной валюты.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в определении перспективных областей трансформации мировой финансовой системы с учетом интересов России в рамках взаимодействия с Китаем, что позволит увеличить эффективность проводимых мероприятий по формированию валютной зоны.

Основная часть

Методология. В качестве методологической базы исследования использовались научные методы в рамках системного подхода: систематизация и обобщение макроэкономических и глобальных тенденций мировой финансовой системы и российского финансового сектора; графическое представление статистической информации; выделение наиболее перспективных направлений перехода на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России.

Результаты. Политическое лидерство Соединенных Штатов в сфере безопасности, торговли и даже культуры во всем мире имеет решающее влияние на использование доллара в денежной сфере [3]. На запасы резервной валюты других правительств и управление обменным курсом в значительной степени влияют связи с безопасностью, и поэтому решения о привязке к доллару (и накоплении долларовых резервов для интервенций) от Тайваня до Саудовской Аравии и Панамы зависят не только от экономики, но и от внешней политики. Частные решения инвестировать в Соединенные Штаты, как на корпоративном уровне, так и отдельными лицами, поддерживаются желанием получить доступ инсайдеров к ключевым процессам принятия решений и членству в транснациональных элитах [13].

Фактически именно это желание членства и доступа является основным источником финансово невыгодных инвестиций, сделанных иностранцами в Соединенных Штатах, и, таким образом, непомерной привилегии Соединенных Штатов оплачивать свой дефицит текущего счета в своей собственной валюте [14]. Европейский Союз, не говоря уже о самой зоне евро, не может или не желает предлагать эти системные преимущества или преимущества безопасности за пределами очень ограниченной области и, таким образом, фундаментально ограничен в своей способности привлекать сторонников валюты, несмотря на успех евро как валюты и средства сбережения [15].

Согласно последним данным Swift, более 40 % глобальных транзакций на его платформах номинированы в долларах (рис. 1).

Поскольку большая часть долларовых транзакций проходит через американские банки, США могут утверждать, что эти транзакции проходят через территорию США, тем самым предоставляя США законную юрисдикцию над ними. Это означает, что США имеют чрезмерный контроль над механизмом международных транзакций или имеют уникальные возможности для использования финансовой войны на службе внешней политики [17—19].

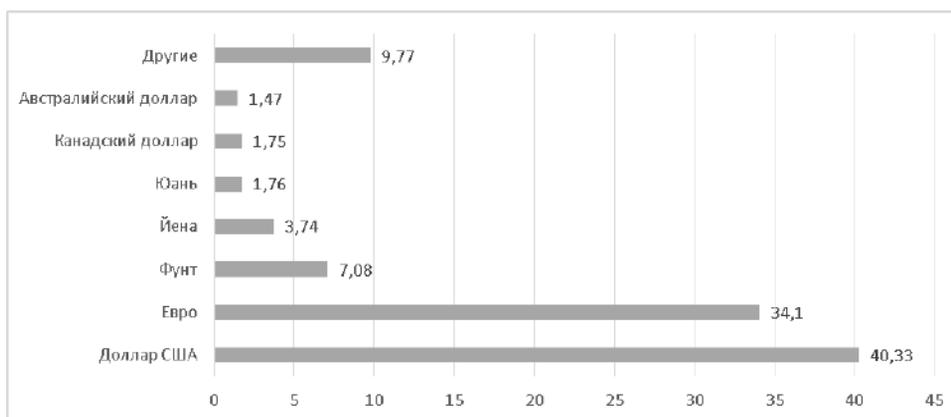

Рис. 1. Структура глобальных транзакций по виду валют, % [16]

Долларизация как политика имеет некоторые недостатки, которые необходимо сопоставить с преимуществами, чтобы проверить ценность этой политики. Ниже приведены некоторые недостатки долларизации для российской и других национальных экономик [15, 20]:

- Центральный банк теряет свою роль кредитора последней инстанции для своей банковской системы;
- Центральный банк теряет способность собирать «сеньораж», прибыль, полученную от выпуска монет;
- если у страны нет достаточного количества резервов, ей придется либо занять деньги, создав дефицит текущего счета, либо найти средства для накопления профицита текущего счета;
- страна не может удешевить свои товары на мировом рынке за счет девальвации своей валюты;
- относительная неэффективность обменного курса как механизма корректировки.

Необходимы активные меры по борьбе с долларизацией и, следовательно, ее устойчивостью. Полагаем, что любая потенциальная схема дедолларизации должна включать механизм вознаграждения и наказания, подход кнута и пряника, увеличивающий стоимость долларového посредничества при одновременном расширении меню инструментов в местной валюте и повышении их привлекательности. Согласно отдельным исследователям, необходим двусторонний подход, при котором пруденциальное регулирование также должно быть пересмотрено, чтобы заранее устранить внешние эффекты, связанные с финансовой долларизацией [21, 22]. Любая успешная стратегия дедолларизации должна сопровождаться разумной денежно-кредитной политикой. Кроме того, нужны конкретные меры, направленные на оправдание наличия внешних эффектов и повышение привлекательности активов в местной валюте, формируя благоприятную макрополитику. Институциональные факторы играют важную роль в проведении дедолларизации.

Некоторые страны могут попытаться сдержать сокращение сбережений, которое может возникнуть в результате инфляции, разрешив использование иностранной валюты; другие могут попытаться противостоять долларизации, продвигая схемы финансовой индексации или прибегая к контролю за движением капитала. При этом отсутствие глубоких финансовых рынков для поддержки ликвидного рынка индексированных инструментов, а также простота, прозрачность и надежность долларовых инструментов могут склонить чашу весов в пользу частичной долларизации в некоторых странах.

В настоящее время большая часть мировой торговли ведется в долларах США и более 60 % всех мировых валютных резервов хранятся в долларах США. Это само по себе дает Соединенным Штатам большое преимущество перед другими государствами. Однако с помощью десятилетиями весьма сомнительных решений США указанное преимущество начинает ослабевать [7]. Один за другим Россия и Китай находят союзников, готовых «дедолларизовать» экономику; последним, кто присоединился к этой тенденции, является Аргентина, которая не выполняет своих обязательств по серийным платежам. Дискуссии и слухи о «дедолларизации» циркулируют уже несколько лет, но, наконец, евразийская ось против доллара США быстро обретает форму, а недавние события были катализированы и, безусловно, ускорены внешней политикой США, которая привела к тому, чтобы подтолкнуть Россию намного ближе и быстрее к Китаю. Чтобы усилить дедолларизацию, российские банки настаивают на том, чтобы российские компании сделали обход доллара США в международных операциях своим главным приоритетом, как последний признак того, что Россия поворачивается спиной к Западу и движется в сторону Азии.

В последнее время на рынке наблюдается значительный интерес со стороны крупных российских корпораций к использованию различных продуктов в юанях и других азиатских валютах, а также к созданию аккаунтов в азиатских странах. Эти события последовали за сделкой между российским государственным банком ВТБ и Bank of China о взаимных расчетах в национальной валюте. Кроме того, ПАО «Газпром», который поставляет в Европу 30 % своего природного газа, объявил, что в ближайшем будущем компания переведет платежные контракты «девять из 10» с долларов на евро с конечной целью перевода этих контрактов на рубли или юани [23, 24].

Россия не единственная страна, которая стремится к дедолларизации. Китай сейчас ускоряет свой долгосрочный план по устранению доллара США в качестве мировой валюты. Важно отметить, что в настоящее время Китаю принадлежит около 1,3 трлн долларов долга США, и эта огромная зависимость от США начинает превращаться в серьезную политическую проблему в Китае. Страна также является крупнейшим производителем золота в мире, и она также импортирует огромное количество золота из других стран. Но вместо того, чтобы замедляться, китайцы ускоряют покупку золота [8]. Многие убеждены, что Китай в конечном итоге планирует поддержать юань золотом и попытаться сделать его альтернативой номер один

доллару США. На рис. 2 представлена информация о странах, осуществляющих операции FX Spot в юанях.

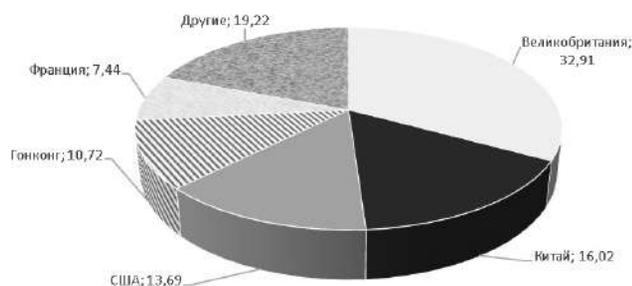

Рис. 2. Информация о странах, осуществляющих операции FX Spot в юанях, % [24]

В настоящее время только половина платежей в рамках ЕАЭС производится в национальных валютах, тогда как доля торговли с Китаем еще ниже — 15 %. 46 % китайско-российской торговли в первом квартале года было урегулировано в долларах США (впервые эта доля упала ниже 50 %), 30 % — в евро, 17 % — в юанях и 7 % — в рублях. Россия призывает своих партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и Китай ограничить использование доллара США (и евро) в торговом блоке, чтобы снизить зависимость от доминирующей денежно-кредитной и финансовой системы. Для этого исследователи и политики предлагают связать зону свободной торговли ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс, один путь», планом по помещению Китая в центр мировой торговли. Связь

между двумя инициативами может создать большой евразийский блок, который бросит вызов западному блоку во главе с США. В ЕАЭС нет единой валюты, как в Евросоюзе. Чтобы восполнить этот пробел предлагают разработать собственный механизм международных расчетов, основанный на национальных валютах и китайском юане, отдельный от механизма, контролируемого долларом США. Кроме того, российские компании могут попытаться положить конец своей долларовой зависимости в международных торговых сделках с использованием технологии блокчейн.

Заключение, выводы

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что тенденции последних лет говорят о возможности дедолларизации мировой экономики: во-первых, цена на нефть все больше и больше падает по мере того, как растет цена на золото; во-вторых, центральные банки большинства стран мира последовательно и активно увеличивают свои золотые активы; в-третьих, ряд стран уже вернули на свою территорию свои золотые запасы, и этот процесс продолжается. Возвращение золотого стандарта и исчезновение доллара может привести к замене «мировой валюты» на так называемые валютные зоны. Это регионы, где будут доминировать крупные региональные валюты, такие как евро, юань, рубль и т. д. Также возможно появление новых валют, объединяющих отдельные регионы. Кроме того, не следует забывать о процессе цифровизации денег, который включает в себя как отказ от наличных платежей, так и усиление роли криптовалют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов А. В. Проблемы формирования многополярной финансовой системы в условиях централизации глобального капитала // Мир новой экономики. 2019. № 2. С. 70—79.
2. Naceur S. B., Hosny A., Hadjian G. How to de-dollarize financial systems in the Caucasus and Central Asia? // Empirical Economics. 2019. Vol. 56. Pp. 1979—1999.
3. Freeman K. D. China, unrestricted warfare, and the challenge to America // Warning order: China prepares for conflict and why we must do the same / Ed. F. Fleitz. Washington : Center for Security Policy Press, 2016. Pp. 55—80.
4. Потапов М. А. Когда юань станет мировой валютой? // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 173—177.
5. He D., Luk P., Zhang W. Internationalization of the Renminbi as an Investing and a Funding Currency: Analytics and Prospects // Pacific Economic Review. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 295—323.
6. Joshua J. The Changing International Financial System // The Belt and Road Initiative and the Global Economy. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28068-0_2.
7. Liao S., McDowell D. No Reservations: International Order and Demand for the Renminbi as a Reserve Currency // International Studies Quarterly. 2016. Vol. 60. No. 2. Pp. 272—293.
8. Catão L. A. V., Terrones M. E. Financial de-dollarization: a global perspective and the Peruvian experience // IMF Working Paper WP/16/97, International Monetary Fund, Washington. 2016.
9. Степанов Н. С. Дедолларизация экономики России в условиях санкций: проблемы и перспективы // Modern Economic Success. 2019. № 3.
10. Lee M., Park D., Saravia A. Trade effects of US antidumping actions against China // Asian Economic Journal. 2017. Vol. 31. No. 1. Pp. 3—16.
11. Mwase N., Kumah F. Y. Revisiting the concept of dollarization: the global financial crisis and dollarization in low-income countries // IMF Working Paper WP/15/12, International Monetary Fund, Washington. 2015.
12. Kuznetsov Y. Adaptation of stable coins as the reserve currency // Review of Business and Economics Studies. 2019. No. 1. Pp. 57—61.
13. Urio P. China and the new world order. Why and how China's foreign policy has put an end to the world America made // China 1949—2019. Springer, Singapore, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-8879-8_6.
14. Zharikov M. Moscow to be a new offshore center of the yuan // Review of Business and Economics Studies. 2019. No. 1. Pp. 6—18.
15. Степанов Н. С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Финансы и управление. 2019. № 3.

16. RMB Tracker Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency. URL: https://www.swift.com/sites/default/files/files/RMB%20Tracker_July%202020_Slides.pdf.
17. Бердышев А. В. О перспективах дедолларизации мировой финансовой системы // Вестник ГУУ. 2018. № 10. С. 126—129.
18. Кузнецов А. В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы // Финансы и кредит. 2018. № 1(769). С. 191—208.
19. Медведева А. Э. Современные тенденции развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза // Хроноэкономика. 2018. № 3(11). С. 114—118.
20. Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Концепция новой расчетной системы ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1-1. С. 287—288.
21. Жариков М. В. К вопросу об эффективности гипотетической коллективной валюты для стран БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 93—103.
22. Махалина О. М., Махалин В. Н. Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС // Управление. 2019. № 2. С. 116—123.
23. Роженцова Е. В. Наднациональная валюта как синтез резервных и платежных средств: СДР и доллара США // Журнал экономической теории. 2017. № 2.
24. Alper T. Chinese steelmakers using blockchain to break dollar dependence. URL: <https://cryptonews.com/news/chinese-steelmakers-using-blockchain-to-break-dollar-depende-7443.htm>.

REFERENCES

1. Kuznetsov A. V. Problems of the formation of a multipolar financial system in the context of centralization of global capital. *World of a new economy*, 2019, no. 2, pp. 70—79. (In Russ.)
2. Naceur S. B., Hosny A., Hadjian G. How to de-dollarize financial systems in the Caucasus and Central Asia? *Empirical Economics*, 2019, vol. 56, pp. 1979—1999. (In Russ.)
3. Freeman, K. D. China, unrestricted warfare, and the challenge to America. In: *Warning order: China prepares for conflict and why we must do the same*. Ed. F. Fleitz. Washington, Center for Security Policy Press, 2016. Pp. 55—80.
4. Potapov M. A. When will the yuan become the world currency? *Far East problems*, 2018, no. 2, pp. 173—177. (In Russ.)
5. He D., Luk P., Zhang W. Internationalization of the Renminbi as an Investing and a Funding Currency: Analytics and Prospects. *Pacific Economic Review*, 2016, no. 21(3), pp. 295—323.
6. Joshua J. The Changing International Financial System. In: *The Belt and Road Initiative and the Global Economy*. Palgrave Macmillan, Cham. 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28068-0_2.
7. Liao S., McDowell D. No Reservations: International Order and Demand for the Renminbi as a Reserve Currency. *International Studies Quarterly*, 2016, vol. 60, no. 2, pp. 272—293.
8. Catão L. A. V., Terrones M. E. Financial de-dollarization: a global perspective and the Peruvian experience. In: *IMF Working Paper WP/16/97*, International Monetary Fund, Washington. 2016.
9. Stepanov N. S. De-dollarization of the Russian economy under sanctions: problems and prospects. *Modern Economic Success*, 2019, no. 3. (In Russ.)
10. Lee M., Park D., Saravia A. Trade Effects of US Antidumping Actions Against China. *Asian Economic Journal*, 2017, no. 31(1), pp. 3—16.
11. Mwase N., Kumah F. Y. Revisiting the concept of dollarization: the global financial crisis and dollarization in low-income countries. In: *IMF Working Paper WP/15/12*, International Monetary Fund, Washington. 2015.
12. Kuznetsov Y. Adaptation of stable coins as the reserve currency. *Review of Business and Economics Studies*, 2019, no. 1, pp. 57—61.
13. Urio P. China and the New World Order. Why and How China's Foreign Policy Has Put an End to the World America Made. In: *China 1949—2019*. Springer, Singapore, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-8879-8_6.
14. Zharikov M. Moscow to be a new offshore center of the yuan. *Review of Business and Economics Studies*, 2019, no. 1, pp. 6—18.
15. Stepanov N. S. Creation of a single supranational currency within the framework of the Shanghai Cooperation Organization. *Finance and management*, 2019, no. 3. (In Russ.)
16. RMB Tracker Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency. URL: https://www.swift.com/sites/default/files/files/RMB%20Tracker_July%202020_Slides.pdf.
17. Berdyshev A. V. On the prospects for de-dollarization of the global financial system. *Vestnik GUU*, 2018, no. 10, pp. 126—129. (In Russ.)
18. Kuznetsov A. V. Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches. *Finance and credit*, 2018, no. 1(769), pp. 191—208. (In Russ.)
19. Medvedeva A. E. Modern trends in the development of integration processes of the Eurasian Economic Union. *Chronoecconomics*, 2018, no. 3(11), pp. 114—118. (In Russ.)
20. Ishkhanov A. V., Linkevich E. F. Concept of the new settlement system of the EAEU. *Greater Eurasia: Development, security, cooperation*, 2018, no. 1-1, pp. 287—288. (In Russ.)
21. Zharikov M. V. On the question of the effectiveness of a hypothetical collective currency for the BRICS countries. *Problems of the Far East*, 2019, no. 4, pp. 93—103. (In Russ.)
22. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Prospects for the creation of national and supranational cryptocurrencies in the BRICS countries. *Management*, 2019, no. 2, pp. 116—123. (In Russ.)

23. Rozhentsova E. V. Supranational currency as a synthesis of reserve and means of payment: SDR and US dollar. *Journal of economic theory*, 2017, no. 2. (In Russ.)

24. Alper T. *Chinese Steelmakers Using Blockchain to Break Dollar Dependence*. URL: <https://cryptonews.com/news/chinese-steelmakers-using-blockchain-to-break-dollar-depende-7443.htm>.

Как цитировать статью: Степанов Н. С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 169—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123.

For citation: Stepanov N. S. Switching to national and other currencies as part of creating a new model for Russia's development. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 169—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.123.

УДК 331.44
ББК 65.050.03

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.165

Babaeva Tatyana Borisovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: t.babaeva@tmei.ru

Бабаева Татьяна Борисовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: t.babaeva@tmei.ru

Yegorova Irina Aleksandrovna,
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: i.yegorova@tmei.ru

Егорова Ирина Александровна,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: i.yegorova@tmei.ru

Savchenko Natalia Alekseevna,
Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of Management,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Russian Federation, Taganrog,
e-mail: n.savchenko@tmei.ru

Савченко Наталья Алексеевна,
канд. психол. наук,
доцент кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики,
Российская Федерация, г. Таганрог,
e-mail: n.savchenko@tmei.ru

ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРСОНАЛА

MORAL GUIDELINES FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF STAFF PROFESSIONAL COMPETENCE

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье рассматриваются ценностно-смысловые основания профессиональной компетентности, являющиеся нравственными ориентирами профессиональной деятельности. Цели, ценности, нравственная направленность профессиональной деятельности, которые являются ключевыми компетенциями и проявляются в процессе и в результатах труда, в отношении к труду и всему, что с ним связано, часто становятся решающими критериями для подбора и отбора персонала, оценки кадрового потенциала, формирования кадрового резерва. С помощью теоретических методов проведен анализ современных представлений о высших ценностях профессиональной деятельности, составляющих основу управления развитием профессиональной компетентности персонала. Показано, что нравственные аспекты профессиональной компетентности позволяют наряду с базовыми знаниями, умениями, навыками и опытом решать как повседневные, типовые, так и

нестандартные задачи профессиональной деятельности. В качестве культурно-исторического источника современных общечеловеческих нравственных ценностей авторы опираются на иерархию ценностей, принятую в христианстве. Авторы указывают на неоднородность процесса развития ценностных аспектов профессиональной компетентности, выделяя как минимум два этапа — профессионализации и собственно реализации профессиональной деятельности. В контексте формирования нравственной основы профессиональной компетентности описаны конкретные ценности профессиональной деятельности: честность, стремление к истине, контроль негативных эмоций и разрушительных намерений, добрые, равноправные и дружеские отношения в коллективе, активность, свобода, творчество, гуманизм, понимание общечеловеческого значения собственной профессии для социума и человечества в целом, понимание профессионального долга и